"ПОТТЕР, ГАРРИ". Пауза, и юный мальчик с хмурыми бровями протискивается сквозь густую толпу, медленно приближаясь к входу в Большой зал. Шаг. Щелчок. Шаг. Щелчок. Все взгляды устремлены на черноволосого юношу, осторожно ступающего по полу. С правой стороны его тела — синий костыль из нержавеющей стали, прикрепленный к предплечью, и с каждым шагом правой ноги он движется синхронно. Все пристально наблюдают за странными розоватыми шрамами, покрывающими правую сторону его головы. Шаг. Щелчок. Шаг. Щелчок. Кажется, что путь мальчика к табурету бесконечно долгий, но, возможно, это лишь потому, что все замерли, завороженные аномалией, предстающей перед ними. Шаг. Щелчок. Шаг. Щелчок. Затем наступает тишина, когда мальчик останавливается перед маленьким табуретом и медленно опускается на него. Он смотрит прямо на всех, выпрямив спину, ожидая, пока МакГонагалл опустит шляпу на его черные, остроконечные волосы. Наконец, шляпа оказывается на голове, и начинается настоящее ожидание. Минуты тянутся, как вечность, а шляпа молчит. Студенты смотрят на своих профессоров и директора, ища хоть какой-то намек, но его нет. Все знают, что оба родителя Гарри были в Гриффиндоре. Логично предположить, что он тоже. Решение должно быть принято быстро. Не стоит ждать. Когда пять минут превращаются в десять, профессора начинают переговариваться друг с другом вполголоса, и студенты в Большом зале следуют их примеру. Проходит еще минута, но решение так и не принято. МакГонагалл делает шаг вперед, ее рука тянется, чтобы снять шляпу с головы мальчика, и в этот момент шляпа наконец заговаривает. Она медленно открывает щель, служившую ей ртом, и прокричала на весь Большой зал: — СЛИЗЕРИН. Мальчик осторожно встает, снимает шляпу с головы и медленно направляется к дальнему столу, расположенному ближе всего к профессорам. Он садится рядом с молчаливым Драко Малфоем и через стол от ухмыляющегося Теодора Нотта. Никто не хлопает. Из шокированной толпы не доносится ни звука. Все наблюдают за происходящим. Левая сторона лица Гарри тянется вверх, словно в натянутой улыбке, в то время как правая остается совершенно неподвижной. Получается скорее ухмылка, которая, похоже, пришлась по вкусу остальным первокурсникам Слизерина. По мере того, как они расслабляются, расслабляются и большинство других студентов. Затем, щелкнув запястьем, костыль на предплечье складывается сам собой и уменьшается до размеров наручных часов на руке маленького мальчика. Еще через мгновение МакГонагалл прочищает горло и объявляет следующее имя, но почти не остается сомнений в том, о чем или о ком все еще думают.Гарри не беспокоит тишина, царящая вокруг решения Шляпы. После аварии его мир в основном безмолвный. Он все еще слышит резкие звуки, но в основном полагается на осязание и зрение, чтобы ориентироваться в мире. Его не особенно беспокоит, что на него пялятся дети. Он привык, что на него смотрят. Ему это не нравится, но он не склонен нервничать по этому поводу. Он привык. Помогало то, что его правый глаз — магический протез, который делал все то же самое, что и обычный глаз, плюс кое-что еще. Правда, он не мог видеть сквозь предметы, как некоторые авроры, но это его не волновало. Он был просто благодарен за то, что снова может видеть этой стороной лица.Вокруг него остальные ученики сводят руки вместе и хлопают в ладоши, когда проходит сортировка последнего ученика. Но только когда мальчик опускается на место по диагонали от него, он понимает, что ему тоже достался Слизерин. По направлению голов людей он понимает, что кто-то, видимо, разговаривает, и, развернувшись всем телом, уставился на Дамблдора, проклятого директора. Старик говорит, но Гарри мало что может понять из-за его огромной бороды. Неважно, он лучше других знает, что то, что вылетает из уст старика, — в основном чепуха. Вспомнив первую встречу с Дамблдором, он оборачивается и, не обращая внимания на окружавших его студентов, начинает вспоминать. Он проснулся от боли, столько боли окружало его, словно ослепительно белый лист с открытыми нервами, плавающий среди моря обгоревших осколков. — Всё в порядке, Гарри? — спросил его директор. Это было еще до того, как инфекции лишили его слуха, но сейчас он жалел, что не мог просто проигнорировать его. Всё ли с ним в порядке? Что это был за вопрос? Его только что взорвали — точнее, вытащили из машины, в которой его оставили умирать родственники. А с ним все в порядке? После

страшной аварии, в которой ему полностью раздробило правую ногу? После того, как его оставили гореть, когда его родственники спаслись относительно невредимыми? После того, как они говорили, что намеренно не вернулись за ним, а он кричал о помощи? Он был просто чертовски счастлив. Гарри нахмурился, и окружающие его студенты бросили на него в ответ расчетливые взгляды. — Старик спятил, — ворчал Нотт, сидевший напротив него за столом. — Никогда не замолкает, — сказал он, закатив глаза. — Я знаю, — ответил Гарри, позволяя своему лицу снова расслабиться. Наконец, он заметил, как остальные студенты зашевелились на своих местах как раз в тот момент, когда стол был уставлен едой. — Не могу поверить, что ты..., — Малфой ткнул его в руку, и он повернулся, чтобы лучше разглядеть, о чем идет речь. — Поттер, — глаза другого мальчика презрительно сузились, когда он это произнес, — попал в Слизерин. Если бы твои родители были живы, они бы, скорее всего, ходатайствовали о том, чтобы тебя перевели в Слизерин еще до десерта. Губы белокурого мальчика скривились, и Гарри нащупал в кармане нож, но не достал его, а держал наготове. — Может быть, если бы они были живы, — медленно ответил он, тщательно выговаривая слова, — меня бы вообще не определили в Слизерин. Левая сторона его лица приподнялась в той самой пародии на улыбку, и окружающие его первокурсники, казалось, скривились от дискомфорта. — Малфои всегда были в Слизерине, — сказал мальчик, слегка принюхиваясь, как будто близость Гарри оставила в воздухе неприятный запах. — За исключением той девчонки из Хаффлпаффа, — медленно вмешался Нотт, давая Гарри возможность разглядеть его, прежде чем закончить свои мысли. Белое лицо Малфоя слегка покраснело от взгляда Гарри, и он снова улыбнулся той же полуулыбкой в ответ на неловкость другого мальчика. — Мы не говорим о ней, — горячо возразил Малфой. — Конечно, нет, — ответил Нотт, закатив глаза в угоду Гарри. Остаток трапезы он провел, наблюдая за окружающими. Он ел медленно и осторожно, оценивая роскошь трапезы и наслаждаясь временем, которое ему было позволено на нее потратить. Как всегда, он не удержался и украл кусок хлеба, спрятав его в потайной карман своей мантии – магически запечатанный, чтобы не пропускал воздух. В мире маглов он пользовался бы пластиковыми контейнерами, но этот вариант казался ему более удобным – компактным и незаметным в тесной обстановке. Никто из его слизеринских товарищей не заметил хитрости, но глава дома, Снейп, видел всё. Неудивительно, что это действие вызвало у него тревогу. На самом деле, все поведение Гарри вызывало у Снейпа беспокойство. Теперь, когда Гарри был распределен в Слизерин – событие, казавшееся невероятным, – у Снейпа появилась возможность изучить мальчика и, быть может, развеять свои опасения.Когда с десертом было покончено, Гарри с неподдельным удивлением наблюдал, как еда исчезает так же внезапно, как и появилась. Судя по направлению движения голов вокруг, он понял, что директор снова заговорил. Гарри не стал смотреть на него. Он был уверен, что если будет сказано что-то важное, то это повторят окружающие. Они не были похожи на тех, кто слепо подчиняется правилам, и это его радовало. Он не представлял, что бы он делал, попади он в дом, полный послушных автоматов. "Курорт, точно", – вспомнил он слова Малфоя. Если бы его поместили в место, которое ему не нравится, он бы сам попросил о пересадке. Зачем вообще нужны родители, от которых можно зависеть? Они ни на что не годятся, – решил он.

http://tl.rulate.ru/book/95656/3251545